
ЗАПАХ
ХВОИ
Элли Мур

Элли Мур

Запах хвои

«Автор»
2026

Мур Э.

Запах хвои / Э. Мур — «Автор», 2026

Семнадцатилетняя Василиса переезжает в морозный Новосибирск посреди одиннадцатого класса. В чужом городе всё непривычно: колючий ветер, шумные улицы и новая школа, где она никого не знает. Но всё меняется, когда за соседней партой оказывается неунывающая Кира, а в пустом актовом зале снова оживает старое фортепиано.Одна прогулка по заснеженному парку рождает название для их общей мечты — «Запах хвои». Впереди выпускной, смелое решение уехать учиться за тысячи километров — в жаркий Таиланд, испытание настоящим морским штормом и самый сложный разговор с мамой о том, кем Василиса хочет стать на самом деле.Это тёплая, искренняя история о настоящей дружбе, музыке, которая спасает в любую погоду, и смелости выбрать свой собственный Путь .

© Мур Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Элли Мур
Запах хвои

Глава 1

Меня зовут Василиса, я учусь в одиннадцатом классе. Я переехала в Новосибирск неделю назад. В этом городе мне непривычно всё: шум, дороги, толпы людей. Поэтому я стараюсь не унывать на новом месте.

На самом деле я давно мечтаю стать музыкантом и выступать на сцене, хотя маме пока об этом не говорила — боюсь, что она посчитает это несерьёзным. А в свободное время я обожаю читать книги по психологии, детективы или романы. Сейчас декабрь, поэтому я взяла в руки роман, чтобы поднять себе новогоднее настроение. Я прочитала ровно сорок пять страниц и решила остановиться, чтобы посмотреть на время. На часах было 21:30. «Так, надо собирать рюкзак — завтра первый день в новой школе», — подумала я про себя и пошла за дневником, чтобы посмотреть расписание. Итак, понедельник: первым уроком русская литература, потом алгебра, английский язык, физика, история, физкультура и классный час.

Я аккуратно сложила в рюкзак учебники и тетради, проверила пенал и положила на стол форму, чтобы утром не бегать по комнате в спешке. На улице за окном уже давно стемнело, но свет от уличных фонарей красиво подсвечивал падающий снег. В Новосибирске зима совсем не такая, к какой я привыкла: воздух здесь казался более морозным и колючим, а сугробы вдоль дорог вырастали почти по пояс.

Я умылась, поставила будильник на семь утра и легла в кровать. Уснуть сразу не получалось. В голове крутились разные мысли: какой окажется моя новая школа, примут ли меня ребята в одиннадцатом классе и не буду ли я чувствовать себя там совсем чужой. Я поплотнее укуталась в одеяло, закрыла глаза и постаралась ни о чём не тревожиться.

Утро понедельника началось с громкого звонка будильника. За окном было ещё темно, как глубокой ночью — в декабре здесь светает поздно. Я быстро позавтракала на кухне, надела тёплый пуховик, замотала шарф до самого носа и вышла из подъезда. Мороз сразу щипнул за щёки, а снег громко заскрипел под ботинками.

Школа находилась в десяти минутах ходьбы от дома. Когда я толкнула тяжёлую входную дверь и зашла внутрь, меня сразу оглушил привычный школьный шум: звонки, голоса, беготня на перемене. Я быстро нашла раздевалку, переобулась и поднялась на третий этаж к кабинету русской литературы.

Возле двери уже стояли ребята из моего нового класса. Они о чём-то весело переговаривались, но, когда я подошла ближе, несколько человек с любопытством обернулись в мою сторону. Я немного растерялась, но постаралась спокойно улыбнуться и встала чуть в стороне у окна.

— Привет! Ты же новенькая, да? Василиса? — ко мне вдруг подошла невысокая светловолосая девчонка с открытой, дружелюбной улыбкой. — Я Кира. Не переживай, у нас нормальный класс, я тебе всё покажу. Садись со мной за третью парту!

От этих простых слов на душе сразу стало легче. Прозвенел звонок, мы зашли в кабинет, и я поняла, что первый день в новой школе начинается совсем не так страшно, как мне казалось вчера вечером.

Я села за парту с Кирой в ряду у окна, на первый вариант. В класс вошла учительница, мы поднялись со своих мест.

— Здравствуйте, садитесь. Итак, у нас в классе новенькая девочка. Выходи к доске, расскажешь нам о себе.

Мне было немного страшно, но что поделать — придётся рассказывать. Я вышла к доске и постаралась говорить уверенно:

— Меня зовут Василиса, мне семнадцать лет, я люблю читать и играть на фортепиано.

Учительница улыбнулась и кивнула мне на место:

— Молодец, Василиса, присаживайся. Надеюсь, ты быстро привыкнешь к нашему классу и городу.

Я выдохнула и вернулась за парту. Пока мы доставали тетради по литературе, Кира тихо шепнула мне:

— Ну вот, видишь, совсем не страшно! А я тоже в музыкалку ходила, только на скрипку. После уроков покажу тебе школу и нашу столовую, там вкусные булочки с корицей.

Первый урок пролетел незаметно. За ним прошли алгебра, английский и физика. На каждой перемене Кира знакомила меня с девчонками из класса и рассказывала, кто из учителей строгий, а кто может поставить пятёрку просто за хорошее настроение. Мне в этом классе даже понравилось — никто не косился на меня как на чужую, наоборот, все улыбались и спрашивали, откуда я приехала.

После классного часа мы с Кирой вместе вышли из школы. На улице уже начинало темнеть, а снег всё так же тихо падал на дорогу. Мы дошли до перекрёстка, где наши пути расходились, и Кира вдруг остановилась:

— Слушай, Вась, у меня завтра после уроков свободный час в актовом зале, там стоит старое пианино, а я как раз возьму с собой скрипку. Не хочешь остаться и просто поиграть вместе? А то одной скучно репетировать.

Я сразу улыбнулась — за эту неделю после переезда я так соскучилась по клавишам, что даже не раздумывала:

— Конечно, я с радостью! Я так давно мечтала по-настоящему позаниматься музыкой.

— Вот и отлично! Тогда завтра после седьмого урока встречаемся у актового зала, — обрадовалась Кира и помахала мне рукой на прощание.

Я пошла домой по заснеженному тротуару и улыбалась. Первый день в новой школе прошёл отлично, и теперь я с нетерпением ждала завтрашнего вечера, чтобы наконец сесть за фортепиано

ГЛАВА 2

Весь вторник на уроках я то и дело поглядывала на часы. Каждая минута тянулась непривычно долго, а пальцы сами собой отбивали мелодию на краю парты. Кира сидела рядом, иногда перехватывала мой взгляд и понимающе улыбалась.

Наконец прозвенел звонок с седьмого урока. Пока остальные одноклассники шумно собирали рюкзаки и спешили в раздевалку, мы с Кирой поднялись на четвёртый этаж, где находился актовый зал.

В коридоре здесь было тихо и прохладно. Кира открыла тяжёлую двустворчатую дверь, и мы зашли внутрь. Зал оказался просторным и пустым: ряды деревянных кресел уходили в полумрак, а на сцене, у самого края, стояло старое чёрное фортепиано. Сквозь высокие окна падал тусклый зимний свет, а за стеклом снова начинала кружиться мелкая снежная крошка.

— Проходи, не стесняйся, — Кира поставила на край сцены свой футляр со скрипкой и щёлкнула замками. — Настройщик приходил в прошлом месяце, так что звучит оно вполне прилично.

Я подошла к инструменту, осторожно подняла крышку и провела пальцами по прохладным клавишам. Сердце слегка застучало от волнения — дома я не играла уже больше недели из-за переезда. Я присела на банкетку, нажала первый аккорд и прислушалась. Звук разлился по пустому залу глубоко и чисто.

Через пару секунд я начала наигрывать свою любимую мелодию — ту самую, которую придумывала ещё осенью в своей старой комнате, глядя на дождь за окном. Сначала руки

немного сковывало от непривычки, но с каждым тактом волнение уходило, и я полностью растворилась в музыке.

Вдруг рядом тихо запела скрипка. Я повернула голову: Кира стояла в паре шагов от фортепиано, закрыв глаза, и с удивительной лёгкостью подхватила мою мелодию. Наши инструменты словно знали друг друга давным-давно — низкие, тёплые аккорды клавиш переплетались с тонким, летящим голосом скрипки.

Когда последний звук затих под высоким потолком зала, мы обе несколько секунд молчали, переводя дыхание, а потом одновременно рассмеялись.

— Вась, да ты потрясающе играешь! — восторженно выдохнула Кира, опуская смычок. — Это же не из учебника, да? Ты сама это сочинила?

Я немного смутилась и кивнула:

— Да, сама. У меня в телефоне ещё целый блокнот таких набросков и текстов лежит, только я их раньше никому не показывала.

Кира присела рядом со мной на край сцены и вдруг стала очень серьёзной:

— Слушай, а ты вообще куда планируешь поступать после одиннадцатого класса? У тебя же явный талант.

Я вздохнула и посмотрела в окно на заснеженные сосны во дворе школы:

— Честно? Я безумно хочу поступать на музыкальный и когда-нибудь собрать свою группу. Но дома об этом пока молчу. Мама считает, что нужно выбрать что-то «надёжное» — например, психологию или экономику, а музыка пусть остаётся просто для души.

— Как я тебя понимаю! — Кира хлопнула ладонями по коленям. — У меня дома то же самое. Поэтому я вчера весь вечер искала варианты и наткнулась на одну международную программу грантов для выпускников. Представляешь, там можно подать заявку на обучение в университет в Таиланде, в Бангкоке! У них есть творческое направление, и если пройти отбор по портфолио и экзаменам, обучение будет бесплатным.

Я удивлённо посмотрела на неё:

— В Таиланде? Серьёзно? Из снежного Новосибирска — прямо к океану и пальмам?

— А почему нет? — глаза у Киры загорелись. — Там нас никто не знает, можно начать всё с чистого листа, учиться музыке и попробовать создать свою группу! Подадим заявки вдвоём — вдвоём ведь совсем не страшно.

Я снова посмотрела на клавиши фортепиано, потом на Киру, и внутри вдруг появилось то самое чувство, которого мне так не хватало после переезда — словно передо мной впервые открылась дверь в мою настоящую жизнь .

ГЛАВА 3

Прошла неделя. Сегодня понедельник — мой самый нелюбимый день, но что поделать? Пришлось идти в школу. Все уроки пролетели незаметно, но классный час, казалось, решил побить все рекорды по длительности.

Седьмой урок в понедельник — это официальное испытание на выживание. Классный руководитель монотонным голосом рассказывала что-то про правила поведения на зимних каникулах, а у меня буквально слипались глаза. Веки стали такими тяжёлыми, будто на них повесили по гире. Я подпёрла голову рукой, стараясь делать максимально умный и заинтересованный вид, но пару раз чуть не клюнула носом прямо в открытый дневник.

Кира сидела рядом и изо всех сил сдерживала смех, прикрывая рот ладонью. Она тихо толкнула меня локтем в бок и подсунула под партой тетрадный листок, на котором кривыми буквами было написано: *«Держись, боец, до свободы осталось десять минут!»*

Я тихо фыркнула, пытаясь не рассмеяться на весь класс, и сразу немного проснулась. В голове крутились не правила безопасности, а наша новая мелодия, которую мы никак не могли дописать со вторника .

Прозвенел звонок. «Наконец-то», — подумала я про себя.

— Стулья наверх поднимаем, — напомнила учительница, закрывая классный журнал .

Мы с Кирой пошли в гардероб, где как всегда была толпа.

— Где моя куртка?! — кричал пятиклассник.

— Почему у всех белые шарфы?! — возмущалась девятиклассница.

Я лишь закатила глаза, быстро взяла свои вещи и стала надевать куртку в коридоре. Когда я оделась, подошла Кира.

— Пошли?

— Да, идём, — ответила я.

Мы вышли на улицу, падал снег. Крупные пушистые снежинки медленно кружились в свете уличных фонарей и мягко ложились на воротник куртки, шапку и белые шарфы, делая всех прохожих похожими на снеговиков. Улицы Новосибирска к вечеру заметно преобразились: шумные проспекты немного стихли, дороги укрыло ровным белым покрывалом, а витрины маленьких кофеен и магазинов светились тёплым золотым светом, от которого сразу становилось уютнее.

Снег тихо поскрипывал под ногами, когда мы свернули с шумной дороги на узкую аллею вдоль старого парка. Здесь росли высокие, густые сосны, лапы которых прогибались под тяжёлыми белыми шапками.

Я глубоко вдохнула морозный воздух и вдруг замерла: среди запаха свежего снега и зимнего города отчётливо чувствовался терпкий, смолистый, по-настоящему живой аромат хвои.

— Чувствуешь, как пахнет? — спросила я, глядя на заснеженные верхушки сосен. — Настоящей зимой и лесом.

Кира остановилась рядом, принюхалась и улыбнулась:

— Ого, точно! Запах хвои... Слушай, Вась, а ведь это потрясающее название для нашей будущей группы! Представляешь: даже если мы уедем учиться за тысячи километров к тёплому морю, это название всегда будет напоминать нам про этот вечер, про снег и про то, с чего всё началось.

Я посмотрела на Киру, потом снова на искрящийся в свете фонаря снег и поняла, что лучше названия и придумать нельзя.

Мы ещё немного постояли под падающим снегом, а потом поспешили по домам

ГЛАВА 4

Все дни шли своим чередом: школа, дом, уроки, ужин. Но в четверг на перемене Кира предложила сегодня пойти на массовое катание.

— Вась, не хочешь сходить на массовое катание?

— Ха-ха, ты издеваешься? Я на коньках в последний раз стояла в восемь лет!

— Я тебя научу, — ответила Кира.

После седьмого урока мы закинули рюкзаки в камеру хранения и пошли на открытый каток в соседнем парке. На улице к вечеру похолодало, но над льдом уже зажглись яркие гирлянды и заиграла бодрая музыка, так что настроение сразу поднялось.

В пункте проката нам выдали две пары белых коньков. Пока я затягивала шнурки, мне казалось, что я надеваю не коньки, а какие-то космические ботинки — ноги в них совсем не сгибались.

— Ну всё, держись, лёд, мы идём, — вздохнула я, когда мы наконец вышли к бортику.

Кира легко скользнула вперёд и развернулась ко мне лицом, а я осторожно поставила один конёк на лёд, потом второй и тут же вцепилась в деревянный бортик обеими руками. Ноги разъехались в разные стороны, как у новорождённого пингвина.

— Эй, ты чего в бортик вросла? — засмеялась Кира и подъехала ближе. — Отпускай, я тебя держу!

Я с опаской разжала пальцы и ухватилась за её варежки. Первые пять минут я ехала на полусогнутых ногах и боялась даже моргнуть. Но постепенно страх прошёл, и я даже начала потихоньку отталкиваться сама.

— Смотри, я еду! — радостно крикнула я, отпустила руки Киры и решила сделать красивый разворот.

Радовалась я ровно три секунды: конёк зацепился за неровность на льду, я взмахнула руками, как мельница, и смешно плюхнулась прямо в мягкий сугроб у края катка. Кира так расхохоталась, глядя на меня, что сама потеряла равновесие и через секунду свалилась в снег рядом.

Мы вдвоём сидели в сугробе и смеялись до слёз, пока не подъехал дежурный инструктор и не помог нам подняться.

К семи вечера у нас уже гудели ноги и покраснели носы от мороза. Мы сдали коньки, купили в киоске по стаканчику горячего чая с лимоном и пошли в сторону остановки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.